Не Юй нахмурился:

— Даже если тебе негде жить, ты не останешься на улице и не будешь спать под мостом, правда же? Не говори мне, что Цзи Цисэнь вообще не дал тебе денег?

Та вздохнула:

— Дал, но, боюсь, этого будет недостаточно, чтобы остаться в отеле. Не получится, мне все еще надо платить за обучение, так что часть денег я обязана сохранить.

Не Юй вдруг с презрением опустил глаза:

— Цзи Цисэнь слишком жадный. Я могу дать тебе черно-золотую карту, используй ее как хочешь. Она безлимитная.

— Правда?

Цзи Цисэнь и правда был настолько скуп? Тогда он будет более щедрым, чем его брат.

Получив черно-золотую карту, Гу Юань неожиданно расплылась в улыбке и склонила голову:

— Мой сын такой почтительный. Я тронута.

Не Юй тут же смутился:

— Почему ты улыбаешься?

Гу Юань довольно улыбнулась:

— На самом деле, мой сын Не Юй очень добрый человек, а еще хороший и семейный мальчик.

Хоть он и был хаотичным, вечно меняющим девушек, который просто бросает их посреди улицы, это все были несерьезные проблемы, которые легко можно было исправить.

Не Юй вдруг вспомнил что-то и его лицо посерьезнело:

— Ты притворялась жалкой намеренно!

— В любом случае, ты согласился, так что черно-золотая карта будет моей, а отношения между

матерью и сыном продвинутся дальше.

Пока она говорила, она положила карту в свой маленький кармашек.

Не Юй никогда больше не поведется на ее жалостливое лицо!

— Ну же, сын, давай сначала присядем, нам, матери и сыну, стоит обсудить вопрос с девушками.

Не Юй прищурился и неохотно ответил:

— О чем ты?

Когда разговор перешел к делу, Гу Юань резко посерьезнела, кашлянула пару раз и заговорила:

— Вообще-то, тебе уже двадцать три, и я не должна беспокоится о твоих отношениях, но когда я услышала, что ты сменил уже девятнадцать девушек, я чуть в обморок не упала. Ты думаешь это приемлемо? Ты играешься с ними и бросаешь их, когда захочется. Что если ты встретишь девушку, которую полюбишь больше жизни, а та не сможет тебя принять? Думаешь, это справедливо по отношению к другим? Если у тебя есть план в отношении них, то ладно, но если девушка действительно тебя любит, ты же ее ранишь, правильно?

Не Юй был вторым по старшинству в своей семье.

Его отец не заботится об этом, почему она этим занимается?!

Гу Юань добавила:

— И, наконец, разве я тебя спровоцировала? Ты правда собирался подкатить ко мне. Все твои девятнадцать девушек это пережили? Ты думаешь это – правильно?

Гу Юань глотнула воды и продолжила:

— Я, как твоя мать, могу простить тебя, когда ты не прав, но другие в такой же ситуации будут тебя ненавидеть и решат, что ты плохой человек. Ты унаследуешь имущество своего отца в будущем, думаешь, репутация распутника тебе поможет?

Голова Не Юя раскалывалась, он уже тысячу, если не десять тысяч, раз пожалел об этом разговоре. Что он сделал не так,просто подшутил над ней?

У нее на лице было типичное выражение отчитывающей матери, не невинное и не девчачье, почему он сразу это не заметил?

Гу Юань снова заговорила:

— Насчет твоих отношений с Цзи Цисэнем, это на твоей совести. Можешь ненавидеть его или просто не любить. Как мать, я не имею права просить тебя любить его. Но если ты его ненавидишь, то просто ненавидь. Думаешь это правильно – так на него набрасываться? Ты намеренно распространил нашу с ним общую фотографию в сети, чтобы пользователи перевернули мои с ним отношения с ног на еолову, ты правда думаешь, что это приемлемо?

Услышав эти слова, Не Юй растерял свои последние остатки желания жить.

Он подумал о комментариях, которые он писал в Weibo и захотел сам себе врезать.

Тогда он думал, что Цзи Цисэнь тронулся умом достаточно сильно, чтобы создать такую огромную ложь, но оказалось, что Не Юй был тем, кто тронулся умом и распространял вранье. Он был тем, кто все не так понял!

Видя, насколько пристыженным выглядит ее сын, Гу Юань не сдержалась:

— Давай закончим на сегодня с разговорами о морали, продолжим завтра.

Это продолжится еще и завтра?

Не Юй подавился собственной слюной.

Он нечитаемым взглядом посмотрел на Гу Юань:

— Доброй ночи.

Та ответила ему широкой улыбкой:

— Доброй ночи, сынок. Не забудь подумать о том, что я сказала.

Услышав это, Не Юй развернулся и пошел прочь, почти сорвавшись на бег.

Такое аккуратное девичье лицо, большие детские глаза, и такие поучительные слова. Господи, каким дьяволом была его мать!

Однако дворецкий Чжугэ, стоявший снаружи, наблюдавший за происходящим и слышавший их диалог, начал сомневаться в собственном рассудке.

Что это за женщина и почему она называет его господина своим сыном? Как она могла так спокойно поучать его, а он даже не разозлился на нее?

Он знал своего господина настолько хорошо, что мог назвать количество волос на его голове.

Молодой господин был бунтующим и непокорным с детства, так что отец частенько его порол, но тот все равно не мог послушно следовать приказам. Не говоря уж про посторонних. Если господин сказал бы молодому господину эти слова, то тот просто нахмурится на него, пропустив все мимо ушей.

А теперь, эта молодая девушка, говорившая, не переставая, столько времени, заставила его молча сидеть и покорно все это слушать?

Пусть на его лице и было недовольство и отвращение, он знал молодого господина слишком хорошо. Если бы тот действительно был недоволен, он бы прогнал девушку или ушел первым. Так как он смог просто стоять и выслушивать эту речь? Получается, он только на словах протестовал, а в душе не был против.

Кто, черт возьми, эта девушка, сумевшая взять молодого господина под контроль?

Дворецкий Чжугэ дерганно достал телефон и трясущимися от возбуждения пальцами набрал старшему господину сообщение.

Он был обязан сообщить ему о произошедшем.

http://tl.rulate.ru/book/36451/2746318